

---

**КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІН ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІ МЕН СЕНУШІЛЕРДІҢ  
ТАҒДЫРЫ  
СУДЬБЫ ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ  
THE FATES OF THE CLERGY AND BELIEVERS IN SOVIET KAZAKHSTAN**

---

**МРНТИ 03.20.00**

**СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ, РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕЙ И МАССОВЫЕ  
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ ВЕРУЮЩИХ, КАК  
КОНКУРИРУЮЩЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИЛЫ И СОСТАВНОЙ  
ЧАСТИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ  
В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**Шаповал Юлия Васильевна<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>, e-mail: [shapoval74@mail.ru](mailto:shapoval74@mail.ru)

**Аннотация.** Статья рассматривает особенности государственного преследования религии, духовенства и разных групп верующих людей в период «Малого Октября» в Казахстане на примере ислама как основной религии автохтонного казахского народа Республики. В статье раскрывается усиление политических репрессий поворот большевистско-коммунистической власти к наступлению на ислам и мусульманское духовенство как составную часть политики «Малого Октября» в Казахстане. Анализ источников позволил сделать вывод, что провозглашенная «борьба с мусульманством» была, прежде всего, идеологической борьбой против чуждой для большевиков идеологической системы, обладающей большим влиянием на казахское население. Усиление государственного преследования ислама и мусульманских служителей осуществлялось путем использования следующих механизмов: правовой дискриминации, ограничения и последующего запрета религиозного образования, экономического давления, массового закрытия мечетей, уголовного преследования, системной антирелигиозной пропаганды. В статье также рассмотрены реакции мусульманского духовенства на реализацию политики «Малого Октября» в Казахстане, в частности вынужденное бегство и восстания.

**Ключевые слова:** ислам, мусульманское духовенство, «Малый Октябрь», идеологическая борьба, репрессии.

**«ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН» БАҒДАРЛАМАСЫН ІСКЕ  
АСЫРУ КЕЗІНДЕГІ БӘСЕКЕС САЯСИ КҮШ ЖӘНЕ ҚҰРАМДАС  
БӨЛІГІ РЕТІНДЕ ДІНГЕ, ДІНИ ИДЕЯЛАРҒА ЖӘНЕ СЕНУШІЛЕРДІҢ  
ЖАППАЛЫҚ САЯСИ ҚУҒЫМ-ҚҰЙМ-ҚҰЙҒЫМЫНЫҢ  
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ: МАҚСАТТАРЫ, ІСКЕ  
АСЫРУ МЕХАНИЗМДЕРІ**

**Шаповал Юлия Васильевна<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Философия ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің дінтану кафедрасының профессоры, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>, e-mail: [shapoval74@mail.ru](mailto:shapoval74@mail.ru)

**Аңдатпа.** Бұл мақалада Қазақстандағы «Кіші Қазан» революциясы кезінде дінді, дін қызметкерлерін және әртүрлі діндарлар топтарын мемлекеттік қудалаудың ерекшеліктері қарастырылады, мысал ретінде исламды Республиканың байырғы қазақ халқының негізгі діні ретінде пайдаланады. Мақалада саяси қуғын-сүргіннің күшеюі және большевиктік-коммунистік үкіметтің Қазақстандағы «Кіші Қазан» саясатының бөлігі ретінде ислам мен мұсылман дін қызметкерлеріне қарсы шабуылға бет бұруы зерттеледі. Дереккөздерді талдау жарияланған «мұсылман дін қызметкерлеріне қарсы күрес» ең алдымен большевиктерге жат және қазақ халқына айтарлықтай әсер ететін идеологиялық жүйеге қарсы идеологиялық күрес болған деген қорытындыға әкеледі. Ислам мен мұсылман дін қызметкерлеріне мемлекеттік қудалау келесі тетіктер арқылы күшейе түсті: заңды кемсітушілік, діни білім беруге шектеулер мен кейіннен тыйым салу, экономикалық қысым, мешіттердің жаппай жабылуы, қылмыстық қудалау және жүйелі дінге қарсы насихат. Мақалада сондай-ақ мұсылман дін қызметкерлерінің Қазақстандағы «Кіші Қазан» саясатын жүзеге асыруға, атап айтқанда, күштеп қоныс аудару мен көтерілістерге реакциялары қарастырылады

**Кілт сөздер.** ислам, мұсылман діни қызметкерлері, «Кіші Қазан», идеологиялық күрес, қуғын-сүргін.

**SPECIFICITY AND FEATURES OF STATE PERSECUTION OF  
RELIGION, RELIGIOUS IDEAS AND MASS POLITICAL REPRESSION OF  
BELIEVERS AS A COMPETING POLITICAL FORCE AND A COMPONENT  
PART DURING THE IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM "SMALL  
OCTOBER IN KAZAKHSTAN": GOALS, IMPLEMENTATION  
MECHANISMS**

**Yulia Shapoval<sup>1</sup>**

<sup>1</sup>Doctor of Philosophy, Professor in the Department of Religious Studies at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, <https://orcid.org/0000-0002-1351-4495>, email: [shapoval74@mail.ru](mailto:shapoval74@mail.ru)

**Abstract.** This article examines the specifics of state persecution of religion, the clergy, and various groups of believers during the "Little October" Revolution in Kazakhstan, using Islam as the primary religion of the indigenous Kazakh people of the Republic as an example. The article explores the intensification of political repression and the Bolshevik-Communist government's turn toward an offensive against Islam and the Muslim clergy as part of the "Little October" policy in Kazakhstan. An analysis of the sources leads to the conclusion that the proclaimed "fight against the Muslim clergy" was, above all, an ideological struggle against an ideological system alien to the Bolsheviks and wielding considerable influence over the Kazakh population. State persecution of Islam and Muslim clergy intensified through the following mechanisms: legal discrimination, restrictions and subsequent bans on religious education, economic pressure, the mass closure of mosques, criminal prosecution, and systemic anti-religious propaganda. The article also examines the reactions of Muslim clergy to the implementation of the "Little October" policy in Kazakhstan, in particular forced displacement and uprisings.

**Keywords.** Islam, Muslim clergy, "Little October", ideological struggle, repression.

В своих выступлениях первый секретарь Казахского краевого комитета ВКП (б) Ф. И. Голощекин при обосновании курса «Малого Октября» в Казахстане, красной нитью проводил тезис, что провозглашенная задача советизации аула – это, прежде всего, идеологическая борьба с чуждыми для советской власти идеологиями и ее носителями. В выступлении на VI конференции ВЛКСМ Казахстана (1926 г.) он конкретно указывает «идеологические уклоны» среди казахского населения, которые враждебны идеологии советского строительства. Это влияние идеологии Алаш-Орды, который он определяет, как «националистический уклон» и влияние мусульманского духовенства. Ф.И. Голощекин в отношении проведения в жизнь курса «Малый Октябрь», постоянно подчеркивает: «Здесь нужна решительная борьба за коммунистическую идеологию. Партийное руководство, коммунистическая идеология должны начать бороться со всем этим» [1, с. 56]. На III пленуме крайкома ВКП (б) – 1926 г. в своем выступлении он отмечает: «Мало внимания уделяется также вопросу о борьбе с духовенством» [2, с.129]. Вопрос о необходимости борьбы с мусульманскими служителями был поставлен Восточным отделом ОГПУ в подготовленной им Записке «Наступление мусульманского духовенства и меры борьбы с ним» (13 сентября 1926 года). Согласно Записке, до 1926 года партийные и советские органы не вели системной работы против мусульманского духовенства, что привело к активизации мусульманского движения в сочетании «с развернутым наступлением мусульманского духовенства в блоке с баем в деревне и националистическими-религиозными

элементами города» [3, с. 57]. Соответственно, слова Ф.И. Голощекина о борьбе с мусульманским духовенством как идеологическими и политическими врагами соответствовали общему курсу советского государства.

В 1927 г. Ф.И. Голощекин констатировал реализацию первых мероприятий «Малого Октября»: «В 1927 году в первый раз мы провели классовую борозду в ауле. Бай в первый раз почувствовал советскую власть против себя» [2, с.177]. Это были перевыборы в аульные сельсоветы путем лишения избирательных прав и высылки баев, что позволило большевистско-сталинской власти сформировать сельсоветы из лояльных представителей бедноты и аульных коммунистов. Второе, был произведен передел пахотных и сенокосных угодий с целью обострения классовой борьбы в ауле. Третье, сформирован Союз Кошчи как опора советской власти в ауле. Добавим, что было объявлено борьба с идеологией «Алаш».

Практически синхронно с началом «Малого Октября» в Казахстане происходит поворот к политике наступления на ислам. Уже в начале 1927 г. в рамках мер по советизации аула были продолжены и усилены репрессивные меры, по правовой дискриминации духовенства, включая мусульманское духовенство. Согласно Конституции РСФСР (1918 г.) духовенство относилось к категории населения, лишенной избирательных прав – «лишенцев». Во время перевыборной кампании в советы, включая аулсоветы, в 1927 г., учитывая влияние представителей мусульманской религии на население, большевистской властью было инициировано массовое лишение избирательных прав не только баев, но и мусульманских служителей. Например, список лишенных избирательных прав во время перевыборной кампании 1927 г., направленный в Актюбинский избирком и датированный 19 января 1927 г., включал 372 представителей мусульманского духовенства: мулл, мударисов, имамов, мухтасибов, хазретов, ишанов [4, с. 98-108].

Принятое Бюром Казкрайкома ВКП (б) Постановление Казкрайкома ВКП (б) (8 июня 1927 г.) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» содержало основные направления и механизмы данной борьбы. В этом Постановлении дана характеристика мусульманского духовенства Казахстана как связанного с родовыми отношениями в ауле и действующего вместе с «представителями феодально-родового влияния и аксакалами», то есть с баями [5, с. 12]. Исходя из этого, советизация аула с необходимостью включала подрыв влияния и власти не только баев, но и представителей исламской религии. Постановление содержало основные направления борьбы с мусульманским духовенством и механизмы ее реализации, которые в дальнейшем усиливались и ужесточались, и к ним добавлялись новые.

Первое направление, обозначенное в Постановлении, это недопущение дальнейшей институционализации и интеграции ислама в Казахстане, которая активно развивалась в рамках вхождения казахских мусульман в ЦДУМ (Центральное управление мусульман Внутренней России и Сибири, г. Уфа) и учреждения мухтасибатов. Большевистско-коммунистическая власть опасалась объединения мусульман в Казахстане и объединение их с мусульманами других

мусульманских регионов советского государства для отстаивания ими своих позиций сообща в отношении мероприятий советской власти.

Второе направление, указанное в Постановлении, борьба с религиозными школами. На начало 1927 г., количество религиозных школ во многих регионах превышало количество советских школ. В то же время, именно советские школы виделись проводниками коммунистической идеологии в ауле. В Постановлении предписано: «Органы партии, комсомола и политпросвета в ауле должны превратить школьные учреждения в опорные пункты для своей массовой работы» [5, с.14]. Религиозные школы транслировали чуждые для советской власти религиозные идеи, что было для советской власти недопустимо. Кроме того, ликвидация религиозных школ как идеологических конкурентов советских школ, подрывало влияние духовенства на население, особенно на детей и молодежь. Механизмы реализации курса на ликвидацию религиозного образования были следующие:

- в законодательном порядке недопущение открытия новометодных религиозных школ, включающих не только религиозные, но и светские предметы в учебную программу.

- административное усложнение и ужесточение выдачи разрешений на право преподавания мусульманского вероучения.

- прямое закрытие обнаруженных нелегальных религиозных школ силами Полномочное представительство ОГПУ и НКВД преследование мусульманских служителей – преподавателей этих школ.

- ужесточение мер против представителей мусульманского духовенства, которые нарушают советское законодательство по мусульманскому вероучению. Необходимо отметить, что Уголовный кодекс УК РСФСР от 1926 г. содержал главу IV «Нарушение правил об отделении церкви от государства», статьи 122–126. По данным статьям было осуждено значительно количество служителей религии к высылке, штрафам, принудительным работам в 1920-е годы. В отношении религиозного образования действовало Постановление ВЦИКа (9 июня 1924 г.) для представителей тюркских народов, допускавшее религиозное обучение, начиная с 14 лет тем, кто окончил первую ступень советской школы. Данное Постановление ВЦИК (1924 г.) было отменено Постановлением Президиума ВЦИК от 18 июня 1928 г. Были предприняты дополнительно следующие меры:

- введение антирелигиозного компонента в программы подготовки и переподготовки мугалимов советских школ.

- усиление антирелигиозного контента на страницах журнала «Жанамектеп».

Следующим ключевым направлением борьбы с мусульманским духовенством в указанном Постановлении Казкрайкома ВКП (б) были репрессивные меры экономического характера для подрыва его материальной базы. Предписаны были следующие меры:

- меры против различных сборов в пользу мечетей, религиозных школ, духовенства;

- обложение мусульманских служителей таким подоходным налогом, чтобы не допустить накопления средств у духовенства;
- изъятие вакуфной земли и имущество, находящиеся в пользовании мусульманского духовенства;

- недопущение мусульманских служителей к актам гражданского состояния ЗАГСа, что также лишало духовенство доходов.

Третье направление борьбы с мусульманским духовенством – усиление антирелигиозной работы путем применения следующих мер:

- усиление антиисламской пропаганды среди целевых групп населения, особенно среди женщин и молодежи;

- увеличение количественно и качественно выпуска антиисламской литературы, особенно на казахском языке;

- подготовка пропагандистов-антирелигиозников.

В 1928 г. большевистско-сталинская власть в лице Ф. Голощекина и его команды перешла к эскалации репрессивных мер против крупных баев и баев-полуфеодалов как наиболее экономически сильной и обладающей социальным влиянием категории населения аула. Декрет ЦИК и СНК Казахской АССР «О конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов» от 27 августа 1928 г. положил начало кампании конфискации байских хозяйств. До этого, в марте 1928 г. было принято Постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества» от 14 марта 1928 г., которое прямо относилось к Казахстану.

Согласно этому Постановлению права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства лишались представители мусульманского духовенства: «хазреты, ишаны, казии и их семьи, которые ведут хозяйство с применением наемного труда ... с изъятием у них всякого живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря, скота и прочего имущества» [6, с. 38–41]. Таким образом конфискационным мероприятиям подверглись представители мусульманского духовенства. Названные в данном Постановлении подкатегории мусульманских служителей являются наиболее авторитетными его представителями.

Мусульманское духовенство было исключено из всех видов кооперации и обложено повышенным сельхозналогом. В документе «Краткий обзор о состоянии религиозного движения в Казахстане», раскрывающем ситуацию на местах были отмечены случаи отказа мулл от выполнения своих обязанностей из-за тяжести налогов на духовенство, что поставило его представителей на грань выживания [7, с.83]. Например, на имама Момакана Алиева (Кокшетауский район) был наложен налог 600 рублей. Для оплаты налога М. Алиев вынужден был продать 15 голов скота, чем, как он пишет в автобиографии, остались недовольны его родственники [8, с. 286]. В автобиографии он несколько раз указывал на свое происхождение из бедной семьи, бедность своих родственников, и уплата таких высоких налогов была

тяжелым бременем. Неуплата налога неизбежно вела к конфискации имущества и высылке. Поэтому, он отказался от позиции имама в этот период и вновь вернулся к религиозному служению в 1950-е годы.

В 1928 г. также была проведена кампания по хлебо- и мясозаготовкам, в ходе которой уже широкие слои населения, включая середняков и, даже, бедняков, были лишены не только излишков, но и необходимого для жизни продовольственного минимума. На единоличников, не входящих в разные виды кооперации и колхозы, налагались повышенные планы заданий по хлебо-мясозаготовкам, невыполнение которых приводило к судимости по ст. 61 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. Поэтому, на момент начала «Большого террора» 1937–1938 годов значительная часть духовенства уже имела судимости по указанной ст. 61 УК РСФСР. Так, в протоколе № 11 Тройки УНКВД по Актюбинской области от 3 ноября 1937 г., где перечислены приговоры членов панисламистской контрреволюционной организации, указаны бай-муллы, которые ранее были осуждены по ст. 61 УК РСФСР (1926 г.). Например, Курманалиев Нуртай, бай-мулла из Джурунского района. Он имел крупное байское хозяйство, а также свою мечеть. В 1929 г. осужден по ст. 61 ч.3 на 5 лет, отбыл наказание. В 1937 г. по приговору Тройки УНКВД по Актюбинской области бай-мулла Курманалиев Нуртай был приговорен к ВМН. Аимбетов Жаздыбай, 1863 г. уроженец 19 аула Джурунского района Также имела байское хозяйство и мечеть. В 1931 году сужден как хазрет мулла на 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества по ст. 61, ч.3 УК [9, с. 2-3], в 1937 г. также по приговору Тройки УНКВД по Актюбинской области осужден к ВМН.

В 1929 г. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [10, с.27] обеспечило правовую основу и механизмы для ликвидационных мероприятий в религиозной сфере. Меры, предусмотренные «Постановлением Постановлением Казкрайкома ВКП (б) (8 июня 1927 г.) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» были окончательно закреплены в Постановлении 1929 г. «О религиозных объединениях».

Первое, был реализован полный запрет осуществления социальных функций для религиозных объединений, в частности благотворительных, образовательных, культурно-просветительских и оставление за ними только функций по отправлению религиозного культа (п.17).

Второе, закреплён полный запрет на обучение основам религии детей в кружках при религиозных общинах, так и в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях (п.17в). Преподавание религии, согласно п.18 допускается только на специальных богословских курсах с особого разрешения НКВД республик, в автономных республиках – с разрешения ЦИК соответствующих республик. Данный пункт был большим препятствием для подготовки следующего молодого поколения духовенства. Цель применения данных пунктов– подрыв влияния духовенства и его полное отстранения от образования и воспитания молодого поколения, которое должно

руководствоваться не религиозными ценностями, а установками строителей коммунизма.

Третье, Постановление 1929 г. включают правовые нормы, в частности пункты 36–53, обосновывающие возможность передачи здания культа для государственных и общественных надобностей или по заключению технической комиссии, что исполнительными органами на местах использовалось для закрытия мечетей, церквей, костелов, молитвенных домов и размещения в них складов, клубов, библиотек, конюшен и другие учреждений. Применение данного постановления на практике привело к повсеместному закрытию культовых зданий: церквей, мечетей, молитвенных домов.

1929-1930 годы – новый этап реализации «Малого Октября» в Казахстане связан со сплошной коллективизацией и ликвидацией байства и кулачества как класса. Повышенное индивидуальное налогообложение и хлебо-, мясо-, шерсте – заготовки, наложенные на мусульманское духовенство как единоличников были репрессивными мерами экономического характера, которые в то же время служили достижению политической цели подрыва влияния политического и идеологического конкурента.

Дела против известных ишанов Южного Казахстана под названием операция «Суфи» свидетельствуют о непосильных налогообложениях и твердых заданиях по заготовкам для ишанов как представителей мусульманского духовенства. Советская власть считала ишанов наиболее реакционной и консервативной частью мусульманского духовенства в Казахстане и Средней Азии. В «Кратком обзоре о состоянии религиозного движения в Казахстане» ишанство определяется как «воинствующее» [7, с.84]. Ишанство обладало большим влиянием на население, особенно в Кара-Калпакии, которая до 1930 г. входила в Казахскую АССР и в Южном Казахстане. Дело «Суфи» было инициировано против очень влиятельных ишанов Южного Казахстана – Аппак-ишана Сеидахметова, Аппак-Ишанова (Махдиева) Бахабулы, Сеидахиметова Сабира. Они выехали из аула № 1 Чаяновского района КазАССР в Узбекистан. Из допроса Аппак-ишана следовало, что он уехал в Узбекистан под давлением репрессивных мер. Он был лишен избирательных прав, на него был наложен индивидуальный налог 800 рублей деньгами и 1345 пудов пшеницы как твердое задание, которые, по его словам, оплатил.

Однако, несмотря на уплату, все его имущество было конфисковано (описано и вывезено), поэтому в январе 1930 г. он вынужден был бежать в Узбекистан, Ташкентский округ, местность Сексен-Ата [11, с.74-75]. Его сын Бахабулла не смог уплатить твердое задание по пшенице и бежал вместе с отцом в Узбекистан [11, с.77]. Брат Аппак-ишана, Сеидахметов Сабир, также на допросе в качестве причина выезда в Узбекистан, назвал обложение твердым заданием по пшенице в размере 500 пудов [11, с.79]. Они были осуждены внесудебным органом Тройкой ПП ОГПУ по политическим мотивам по ст. 58-7 и 58-10 на 3 года ИТЛ за антисоветскую агитацию и противодействие мероприятиям советской власти [11, с.87–89].

Реакцией части мусульманского духовенства на мероприятия «Малого Октября» в Казахстане и, в то же время, стратегией выживания были вынуждены бежать с территории Казахстана. Подтверждением служит Дело ишанов Южного Казахстана 1933–1934 гг., обвиненных якобы в создании контрреволюционной организации. Согласно Обвинительному заключению, данная контрреволюционная организация инициировала массовые откочевки казахского населения в республики Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан) и через них в Афганистан с целью экономического разорения районов Казахстана, полного развала колхозов, эмиграции в Афганистан для вооруженной борьбы и свержения советской власти в Туркестане и Бухаре [12, с. 22]. По этому делу проходило 66 человек, среди которых были крупные ишаны и мюриды, восходящие к двум очень авторитетным ишанам. Это Ак-ишан, у которого в Южном Казахстане было 70 тысяч мюридов. Он в 1928 г. под угрозой преследований со стороны советской власти бежал в Аравию, в Мекку. Другая группа крупных ишанов и мюридов связана была с авторитетным ишаном Ислам-шейх шейтом в Афганистане, у которого было много мюридов в Средней Азии и Южном Казахстане. Один из его мюридов был крупный ишан – Сарвар Ибадуллаев из Яны-Курганского района, который в Деле ишанов выступает одним из главных организаторов контрреволюционной организации мусульманского духовенства и байства. Кроме ишанов и мулл, среди обвиненных по этому делу были ранее конфискованные байы, торговцы. К фигурантам дела применялись статьи 59-3 («бандитизм»), 58-3 («сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями»), 58-7 – («подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации»), 58-11 – контрреволюционная организационная деятельность. По этому делу ишан Сарвар Ибадуллаев ПП ОГПУ 16.02.1934 г. был приговорен к ВМН. Большинство ишанов, мулл, баев, торговцев были приговорены к 10 годам ИТЛ. Так, мюрид Ак-ишана Бабажанов Шамси 26.02.1934 г. был приговорен к 10 года ИТЛ. Крупный ишан, бай Мамраимов Сеидахмет из Яны-Курганского района был приговорен к 10 годам ИТЛ.

Помимо вынужденного бегства, еще одной реакцией мусульманского духовенства на «Малый Октябрь» в Казахстане было его участие в восстаниях против Советской власти. Из введенного в научный оборот «Доклада о боевых действиях особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле, мае 1930 г.» [13] следует, что, первое, «из 12 округов и 1 области бандитско-повстанческим движением были охвачены семь округов и одна область» [14, с.3]. Мусульманское духовенство в большинстве этих движений было или организующей силой, или активно участвовало. В Докладе отмечалось: «Центр движения очевидно возглавлялся духовными лицами, т.к. во главе всех бандитских шайек стояли исключительно муллы (ахуны, хазреты). В Иргизском и Аральском районах из шести – четыре возглавлялись: 1-й Мукантаем Саматовым, ахун-мулла, т.е. мусульманским архиереем; 2-й – Исатаем Сатыбалдиным, муллой, имевшим три мечети, т.е. вроде благочинного попа; 3-я

Джумагази муллою Баимбетовым, главой религии в Кара-Кумах и 4-й Ак-мурзы – муллы». [14, с.2]. Например, ставка Кара-Кумского восстания, вдохновителем которого был Джумагази-авторитетный религиозный деятель, располагалась в мечети Сырман-хожа, который считался аулие (святым). Большинство восстаний использовало религиозные лозунги. Так, Карамакчинское (Карамакшинское) восстание (быв. Кзыл-Ординский округ) под руководством ишана Акмурзы, было спровоцировано, помимо репрессивных мер проведения заготовительных кампаний и коллективизации, закрытием мечетей административным путем и игнорированием религиозных чувств населения. В лозунгах данного восстания, а также Сузакского, Бостандыкского и других восстаний использовался призыв к священной войне против советской власти.

В официальных документах для широкого пользования восстания против советской власти трактовались как обострение классовой борьбы, «переход всех капиталистических элементов в контратаку против партии и советской власти» [15, с.17]. Таким образом, восстания объявлялись формой классовой борьбы. Однако, в документах под грифом «секретно», которые рассекречены в настоящее время, во-первых, в качестве причин указываются жесткие репрессивные меры проведения заготовительных кампаний, когда у казахов-кочевников требовали задания по хлебозаготовки, завышенные планы сплошной коллективизации, принявшей откровенно насильственный характер, ликвидацию кулачества/байства, под которую попали и середняки и даже бедняки. Во-вторых, в секретных документах признавалось широкая социальная база этих восстаний, которая охватывала не только баев, аткаминеров, мусульманское духовенство, но и простых декхан.

Поэтому, трактовка восстаний против кампаний «Малого Октября» в Казахстане как обострения классовой борьбы не подтверждается документами. Эти восстания носили социальный характер, и исходя из теории социальных движений, могут рассматриваться как протестные социальные движения. Социальные движения в своем протестном потенциале выдвигают соответствующую идеологическую повестку, включающую критику, идентификацию причин и свое видение решения проблем, а в более радикальном варианте – кардинальное переустройство общества ненасильственным или насильственным путем. Восстания и выступления 1920-х-начала 1930-х носили социальный протестный характер и в их идеологической повестке большую роль занимала религия.

Таким образом, анализ документов и конкретных примеров судебных мусульманского духовенства позволяет сделать вывод о корреляции между политикой «Малого Октября» и усилением государственного преследования религии ислам и мусульманских служителей. Кампании «Малого Октября» по перевыборам в советы разных уровней, сопровождавшиеся лишением избирательных прав духовенства, конфискация крупных баев, хлебо-, мясо-, шерсте заготовки, повышенное налогообложение единоличников, сплошная коллективизация имели негативное влияние на положение мусульманского духовенства, поставив многих из них на грань выживания.

В рамках «Малого Октября» в Казахстане борьба с религией, в частности с исламом, не ограничивалась борьбой с ее носителями и институтами, а являлась идеологической борьбой. Для достижения цели подрыва влияния идеологического противника использовался комплекс мер: правовая дискриминация, запрет религиозных школ, экономическое давление, закрытие мечетей, уголовное преследование система антирелигиозной пропаганды.

Статья подготовлена в рамках реализации проекта № 364/ПЦФ 2024-2026 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации» при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

### **Список использованных источников:**

1. Голощекин Ф. И. Задачи комсомола Казахстана. Из доклада об итогах XIV съезда ВКП (б) на VI конференции ВЛКСМ Казахстана – 1926 г. //Голощекин Ф.И. Партийное строительство в Казахстане. Сборник речей и статей (1925-1930 годы). – Государственное издательство РСФСР. – Москва-Алма-Ата, 1930. – с.48–57.

2. Голощекин Ф. И. Разоблачить групповщиков важнейшая задача парторганизации. Заключительное слово по докладу «О внутрипартийном положении» на III пленуме крайкома ВКП (б) – 1926 г. //Голощекин Ф.И. Партийное строительство в Казахстане. Сборник речей и статей (1925–1930 годы). – Государственное издательство РСФСР. – Москва-Алма-Ата, 1930. – С.119– 131.

3. Наступление мусдуховенства и меры борьбы с ним//Ислам и советское государство. Вып.1: По материалам Восточного отд. ОГПУ.1926 г. – М.: Изд. Дом Марджани, 2010. – 152 с.

4. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-е-50-е годы XX века). Т.21: Ақтөбе өңіріндегі кеңестік қуғын сүргін зобалаңы архив құжаттар жинағы. Құрастырушылар Н. Көшеров, Ж. Матсалаева, Д.Сарбаев. Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Карин. – Астана, 2022.

5. Постановление Казкрайкома ВКП (б) (8 июня 1927 г.) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» //Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф.141. Оп.1 Д.1541. Л. 11–18.

6. Постановление Президиума Всероссийского ЦИК «О лишении права на землепользование и проживание в местах постоянного жительства крупных баев и скотопромышленников с семьями и конфискации их имущества» от 14 марта 1928 года//АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1687. Л. 38–41.

7. Краткий обзор о состоянии религиозного движения в Казахстане//АП РК. Ф. 141. Оп.1. Д. 2251. Л.76–85.

8. Гылмани С. Заманамызда болған ғұламалардың ғұмыр тарихтары. Biographies of The Islamic Scholars of Our Times T I., eds. Muminov A., Frank, A.J.,

Nurmanova A., Mollaqaanaghatuli, Utepbergenova U. Zhumanov T.1. – Almaty: Daik-Press, 2015.

9. Копии Протоколов Тройки УНКВД по Актюбинской области от 3.11.1937 г. Протокол № 11//АП РК.Ф.20. Оп.2. К-29.

10. Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 14. Антирелигиозная политика советского государства и репрессии против духовенства в Казахстане: Сб. док. и материалов / Сост.: Д.Т. Кенжетаев, Б.М. Сатершинов, Т. Төлеген, Ю.В. Шаповал; Под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана, 2022.

11. Алаш орда ісі. 1920-1940 жж. Құжаттар мен материалдар. 10 т. «Сопы» операциясы. Ишантар жойылуы. – Алматы: Kitap, 2023.

12. Государственный архив общественно-политической истории Туркестанской области (ГАОПИТО). Ф.1. Оп. нет. Д. 03523. 441 Л.

13. Алланиязов Т.К. Доклад о боевых действиях оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 года» как исторический источник// Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2022. – Т. 141. – №. 4. – С. 7–21.

14. Доклад о боевых действиях особой оперативной группы в Казахстане в марте, апреле и мае 1930 г.//АП РК. Ф.141. Оп.1. Д. 2953. Л. 2–14.

15. Обращение. Уроки Сузака и Сары-Су и наши задачи. Всем райкомам, всем членам и кандидатам ВКП/б/ Сыр-Дарьинского округа. 13 января 1930 г. //Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20-е-50-е годы XX века). Т.33: Архив құжаттарындағы Түркістан облысының шерлі тарихы. 1918-1954 жж. Құжаттар мен материалдар жинағы. Құрастырушылар: Х.Тұрсұн, Д. Кенжетаев, Г. Шардарбекова, Л. Динашева, З. Адилбекова, З. Хазретәліқызы Жалпы редакциясын басқарған Е.Т. Карин. – Астана, 2022.

## References:

1. Goloshchekin, F. I. Zadachi komsomola Kazakhstana. Iz doklada ob itogakh XIV s"ezda VKP (b) na VI konferentsii VLKSM Kazakhstana — 1926 g. // Goloshchekin F. I. Partiinoe stroitel'stvo v Kazakhstane. Sbornik rechei i statei (1925–1930 gody). — Gosudarstvennoe izdatel'stvo RSFSR. — Moskva–Alma-Ata, 1930. — S. 48–57.

2. Goloshchekin, F. I. Razoblachit' gruppovshchikov — vazhneishaia zadacha partorganizatsii. Zakliuchitel'noe slovo po dokladu «O vnutripartiynom polozenii» na III plenumе kraikoma VKP (b) — 1926 g. // Goloshchekin F. I. Partiinoe stroitel'stvo v Kazakhstane. Sbornik rechei i statei (1925–1930 gody). — Gosudarstvennoe izdatel'stvo RSFSR. — Moskva–Alma-Ata, 1930. — S. 119–131.

3. Nastuplenie musdukhovenstva i mery bor'by s nim // Islam i sovetskoe gosudarstvo. Vyp. 1: Po materialam Vostochnogo otd. OGPU. 1926 g. — M.: Izd. dom Mardzhani, 2010. — 152 s.

4. Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20-e–50-e gody XX veka). T. 21: Aqtobe onirindegi kenestik qugyn-surgin zobalany. Arkhiv quzhattar zhinagy. Qurastyrushylar N. Kosherov, Zh. Matsalaeva, D. Sarbaev. Zhalpy redaktsiiiasyn baskargan E. T. Karin. — Astana, 2022.
5. Postanovlenie Kazkraikoma VKP (b) (8 iyunia 1927 g.) «O merakh bor'by s musul'manskim religioznym dvizheniem» // Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan (AP RK). F. 141. Op. 1. D. 1541. L. 11–18.
6. Postanovlenie Prezidiuma Vserossiiskogo TsIK «O lishenii prava na zemlepol'zovanie i prozhivanie v mestakh postoiannogo zhitel'stva krupnykh baev i skotopromyshlennikov s sem'iami i konfiskatsii ikh imushchestva» ot 14 marta 1928 goda // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1687. L. 38–41.
7. Kratkii obzor o sostoianii religioznogo dvizheniia v Kazakhstane // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2251. L. 76–85.
8. Gylmani, S. Zamanamyzda bolgan gulamalardyn gumyr tarikhtary. Biographies of the Islamic Scholars of Our Times. T. I / eds. Muminov A., Frank A. J., Nurmanova A., Mollaqaanaghatuli, Utepbergenova U., Zhumanov T. — Almaty: Daik-Press, 2015.
9. Kopii Protokolov Troiki UNKVD po Aktiubinskoi oblasti ot 3.11.1937 g. Protokol № 11 // AP RK. F. 20. Op. 2. K-29.
10. Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka). T. 14. Antireligioznaia politika sovetskogo gosudarstva i repressii protiv dukhovenstva v Kazakhstane: Sb. dok. i materialov / Sost.: D. T. Kenzhetaev, B. M. Satershinov, T. Tolegen, Iu. V. Shapoval; Pod obshch. red. E. T. Karina. — Astana, 2022.
11. Alash orda isi. 1920–1940 zhzh. Quzhattar men materialdar. 10 t. «Sopy» operatsiiiasy. Ishantar zhoiyluy. — Almaty: Kitap, 2023.
12. Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Turkestanskoi oblasti (GAOPITO). F. 1. Op. net. D. 03523. 441 l.
13. Allaniiazov, T. K. Doklad o boevykh deistviiakh operativnoi gruppy v Kazakhstane v marte, aprele i mae 1930 goda kak istoricheskii istochnik // Vestnik ENU im. L. N. Gumileva. Serii: Istoricheskie nauki. Filosofiia. Religiovedenie. — 2022. — T. 141. — № 4. — S. 7–21.
14. Doklad o boevykh deistviiakh osoboi operativnoi gruppy v Kazakhstane v marte, aprele i mae 1930 g. // AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2953. L. 2–14.
15. Obrashchenie. Uroki Suzaka i Sary-Su i nashi zadachi. Vsem raikomam, vsem chlenam i kandidatam VKP/b/ Syr-Dar'inskogo okruga. 13 ianvaria 1930 g. // Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20-e–50-e gody XX veka). T. 33: Arkhiv quzhattaryndagy Turkistan oblysynyn sherli tarikhy. 1918–1954 zhzh. Quzhattar men materialdar zhinagy. Qurastyrushylar: Kh. Tursun, D. Kenzhetaev, G. Shardarbekova, L. Dinasheva, Z. Adilbekova, Z. Khazretaliqzy. Zhalpy redaktsiiiasyn baskargan E. T. Karin. — Astana, 2022.